

ПОЧЕМУ ШАРЛОТТА БРОНТЕ НЕНАВИДЕЛА ДЖЕЙН ОСТИН?

(Английская филология, Кембридж)

Бедная Шарлотта Бронте! Она высказала свое мнение о Джейн Остин в частной переписке с писателем и философом Джорджем Генри Льюисом в ответ на его довольно покровительственный отзыв на «Джейн Эйр», опубликованный во влиятельном издании *Westminster Review* в 1847 году. Льюис говорил, что в романе Бронте слишком много мелодрамы, и рекомендовал ей впредь следовать в своем творчестве примеру Джейн Остин, которую называл «величайшим из когда-либо существовавших писателей». Кроме того, Льюис утверждал, что «прочсть одну из книг Остин — все равно что прожить все ее события в реальности». «Джейн Эйр» был первым романом Бронте, и такое нелестное сравнение с лучшими художественными текстами того времени наверняка показалось ей весьма оскорбительным. Уязвленная рецензией, Бронте написала Льюису письмо в свою защиту. Вероятно, она полагала, что высказывается весьма сдержанно, но ее слова до сих пор приводят в ярость фанатов Остин по всему миру.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

«Я не была знакома с “Гордостью и предубеждением” до выхода Вашей рецензии, — писала Бронте, — но после нее я немедленно достала этот роман и внимательно прочла. И что же я там обнаружила? Точное, как на дагерротипе, изображение банального лица, тщательно отгороженный, хорошо ухоженный сад с ровными бордюрами и нежными цветами; ни хотя бы одной яркой, дышащей физиономии, ни открытых просторов, ни синих гор, ни серебряных ручьев. Я бы не хотела жить с этими леди и джентльменами в их элегантных, но закрытых на все замки имениях».

Иными словами, Шарлотта Бронте сочла Джейн Остин неплохой, умной и сообразительной литераторшей — но и только. Шарлотта выросла в диком, продуваемом всеми ветрами Йоркшире, в краю вересковых пустошей, темных небес и жестоких зим. Большую часть жизни йоркширцы проводили, запершись в собственных домах. Шарлотте были незнакомы балы, визиты к друзьям, беседы или партии в карты. Она жила погруженная в собственное воображение, а ее единственными развлечениями были чтение и долгие прогулки по мрачным окрестностям. Джейн Остин родилась на юге, в мягком климате Гемпшира, и росла в живом и легком местном обществе, которое приводил в ужас даже слабый дождик во время прогулки. Трудно было представить себе двух женщин, менее похожих друг на друга. Неудивительно, что Шарлотта так резко отреагировала, когда ей посоветовали подражать Остин — человеку, чью жизнь она не могла ни вообразить, ни понять.

Шарлотте казалось, что, раскритиковав ее за мелодраматичность, Льюис назвал ее поверхностной провинциалкой, которой недоступны утонченность, сдержанность и контроль над собой, характерные для мисс Остин. Неудивительно, что Шарлотта захотела ответить критику. Живя на севере страны, она оказалась отрезана от утонченного и интеллектуального лондонского общества, и, пока в нем царила Остин, путь туда для Бронте был заказан.

С первого взгляда видно, что Шарлотта и Джейн кардинально различались как по характеру, так и по своей творческой манере. Так что неудивительно, что они не особо любили друг друга.

Сегодня авторы исторических художественных фильмов видят их единым целым — сочинительницами дамских романов, которые так легко можно превратить в очередной телесериал для воскресного вечера. Тем не менее с литературной точки зрения это два совершенно разных писателя — по крайней мере, были в начале своего творчества.

Шарлотта кажется воплощением романтического образа страдающего литератора, который создает свои мрачные истории о человеческих страстях в темном доме на холодных вересковых пустошах. Писатели-романтики, которых она и ее сестры читали в детстве — Байрон, Шелли, Вордсворт, — считали себя одиночками, удалившимися от общества и непонятыми им. Вдохновение они черпали в природе и богатой духовной жизни. Они отказывались от убожества, суеты и мелочности городской жизни и отправлялись в долгие путешествия в удаленные уголки страны в поисках естественной истины и чистоты. Шарлотте и ее сестрам не нужно было никуда ездить — они уже жили в таком месте. Для романтиков, которых обожали сестры Бронте, поэт являлся богом на земле, обладавшим способностью создавать лучшие миры вместо этой юдоли скорби. Как и природа, любовь для романтиков была трансцендентной, всепоглощающей, вечной, ни в коем случае не банальной, часто болезненной и трагичной из-за отсутствия взаимности или из-за обстоятельств, препятствующих соединению влюбленных.

Джейн Остин, наоборот, стремилась стать настолько классицистом, насколько это возможно. Ее книги и герои были сдержанны, остроумны, современны и легки. Она жила в тихом и цивилизованном мире, где побег Лидии Беннет из дома с коварным Уикемом («Гордость и предубеждение») считается не любовным порывом, а подростковой глупостью. Поцелуи встречаются редко и чаще бывают нежными, чем страстными. Плохая погода — это скорее неудобство, чем источник вдохновения. Героини Остин страдают, но не испытывают агонии душевных терзаний.

Неудивительно, что Шарлотта находила книги Остин пресными. Прочитав «Эмму», она писала, что Джейн «совершенно неведомы страсти, она отрицает любое поверхностное

знакомство с этими неистовыми сестрами бури и даже чувства представляются ей лишь случайными родственниками, вежливыми, но недалекими, слишком частое общение с которыми не пойдет на пользу ее безупречной репутации». Не очень-то вежливо!

Кроме того, у Шарлотты имелся зуб и на Джорджа Льюиса, который продолжал сравнивать ее с мисс Остин, а также выдал на ее второй роман «Шерли» такую же безжалостную рецензию, какой ранее наградил «Джейн Эйр». Более того, он еще и разболтал всему кругу своих знакомых, что именно Шарлотта Бронте скрывается под псевдонимом Каррер Белл, которым была подписана книга. Так что, судя по всему, Шарлотта просто не могла читать романы Джейн Остин без предубеждения.

Но если бы ей это удалось, возможно, она бы нашла там гораздо больше привлекательного для себя, чем ожидала. Начнем с того, что ее собственные книги далеки от величайшего, высеченного в граните образца романтической мелодрамы — романа «Грозовой перевал», написанного ее сестрой Эмили, с байроническим антигероем Хитклиффом. Сама Шарлотта называла эту книгу грубой и незрелой — то есть разносила точно так же, как ее саму критиковал Льюис, сравнивая с Джейн Остин. А тихая и решительная Люси Сноу из романа Шарлотты Бронте «Городок» и вовсе очень похожа на многих героинь Остин, например на Фэнни Прайс («Мэнсфилд-парк»). Что интересно, и в «Мэнсфилд-парке», и в «Джейн Эйр» главными героинями являются молодые гувернантки, незаметные, недооцененные девушки, с которыми жестоко обращались в детстве.

Обе писательницы говорили от имени женщин, пусть и разными голосами. Они наделяли своих героинь собственными пронзительными умами и чуткими сердцами и писали о женщинах, готовых самостоятельно сделать выбор в жизни и в любви. Рецензия на фильм «Гордость и предубеждение» с Кирой Найтли называет его «бронтифицированной Остин», подразумевая, что к вежливой сдержанности оригинала в нем были добавлены нотки мелодрамы и сексуальности. Остин наверняка распознала бы в этом приеме неискренность и показательность чувств, направленную на женщин-зрительниц. Точно с такой же

преувеличенной страстностью Уикем когда-то обращался к Элизабет Беннет. Шарлотта, чья героиня Джейн Эйр убегает, когда Рочестер дает волю своим чувствам, могла бы согласиться в этом со своей оппоненткой. Джейн Эйр возвращается к Рочестеру, только после того как он становится калекой и пыл страстей в нем несколько гаснет. И Джейн Остин, и Шарлотта Бронте не позволяют своим героиням вступать в отношения с доминирующими мужчинами — сначала их нужно обуздать. Возможно, если бы писательницы когда-нибудь встретились, Шарлотта поняла бы, что у нее гораздо больше общего с Джейн, чем она могла себе представить. Как писала сама Бронте в своем «Учителе», «кому как не мне понять цену сестринской любви — подобной ей нет во всем мире».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

